

УДК 336.02

СОЛОВЬЁВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

РЕМЕЗОВА МАРИНА ЮРЬЕВНА

научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: remezovam2011@yandex.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Аннотация. *Предмет или цель работы.* Кризисные явления в российской экономике происходят как по внешним (нефтяная конъюнктура, санкции), так и по внутренним причинам (неадекватная финансово-денежная политика). *Методы или методология.* В период исследования были использованы системный и финансовый анализ, изучена специфика кризиса и выхода из него других стран. *Результаты.* Анализ основных показателей функционирования российской банковской системы позволил сделать вывод о наличии серьезного дисбаланса во взаимодействии реального и финансового секторов экономики, что привело к разрушению экономических связей и производственного потенциала, а также к резкому снижению уровня жизни населения. *Область применения результатов.* Результаты могут быть использованы в исследованиях по финансово-денежной политике, а также при подготовке предложений по реформированию банковского сектора. *Выводы.* Доказано, что ухудшение всех макроэкономических показателей в России произошло вследствие неэффективной финансово-денежной политики, направленной на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией, а не на достижение сбалансированного долговременного экономического роста.

Ключевые слова: кризис, банковская система, реальный сектор, инфляция, фонды, инвестиции, стратегия.

SOLOVIEVA SVETLANA VICTOROVNA

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Associate of FSBIS
"Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: svsoloveva@mail.ru

REMEZOVA MARINA YURIEVNA

Research Associate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: remezovam2011@yandex.ru

ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF CHANGING ECONOMIC CONDITIONS

Abstract. *The subject or the goal of the study.* Crisis phenomena in the Russian economy take place both due to external (oil business trends, sanctions), and internal reasons (an inadequate financial-monetary policy). *The methods or methodology.* While working on the study we have used system and financial analysis, studied the specific features of crisis and how other countries resolved it. *The results.* The analysis of the main indicators of functioning of the Russian banking system allowed to come to a conclusion about the presence of a serious imbalance in the interaction of the real and financial sectors of the economy which led to the destruction of economic connections and the manufacturing potential, as well as to an abrupt reduction of the standard of living of the population. *The area of application of the results.* The results may be used in the studies of the financial-monetary policy, as well as when preparing suggestions on reforming the banking sector. *The conclusions.* It has been proven that worsening of all of the macro-economic indicators in Russia took place due to an ineffective financial-monetary policy directed towards financial stabilization and fighting the inflation, and not towards achieving a balanced long-term economic growth.

Keywords: A crisis, the banking system, the real sector, inflation, funds, investments, a strategy.

Введение. В различных публикациях экономическое положение России характеризуется по-разному. Стагнация – застой, спад деловой активности, медленный рост экономических показателей. Например, в США рост совокупного национального продукта менее 3 % в год считается признаком стагнации [17, с. 241]. Рецессия – спад в экономике, проявляющийся в тенденции сокращения величины валового национального продукта в течение продолжительного периода. Например, в США для выявления тенденции принят период в два квартала [17, с. 227]. На наш взгляд, в российской экономике присутствуют признаки и стагнации, и рецессии, в связи с чем мы определяем состояние экономики как кризис.

1. Общая экономическая ситуация в России на современном этапе.

Президент в послании Федеральному собранию поставил задачу добиться роста экономики темпами не ниже мировых. По оценке МВФ, мировой ВВП вырос в 2017 году на 3,7 %, прогноз на 2018–2019 годы – 3,9 %, прогноз от Всемирного банка меньше – 2,9 %. Минэкономразвития в конце 2017 года планировало на 2017 год рост российского ВВП на 2,2 %, ЦБ РФ – более скромно – в пределах 1,8–2,2 %. Динамика ВВП с 2014 года по 2017 год (рисунок 1) подтверждает негативные тенденции в российской экономике: в 2015/2016 годах преобладали отрицательные значения, во II квартале 2017 года – неожиданный рост на 2,5 %, вызванный краткосрочными факторами, в III квартале – 1,8 % (рекордный урожай зерна). Минэкономразвития прогнозирует рост ВВП на 2,1 % в 2018 году и на 2,2 % в 2019 году.

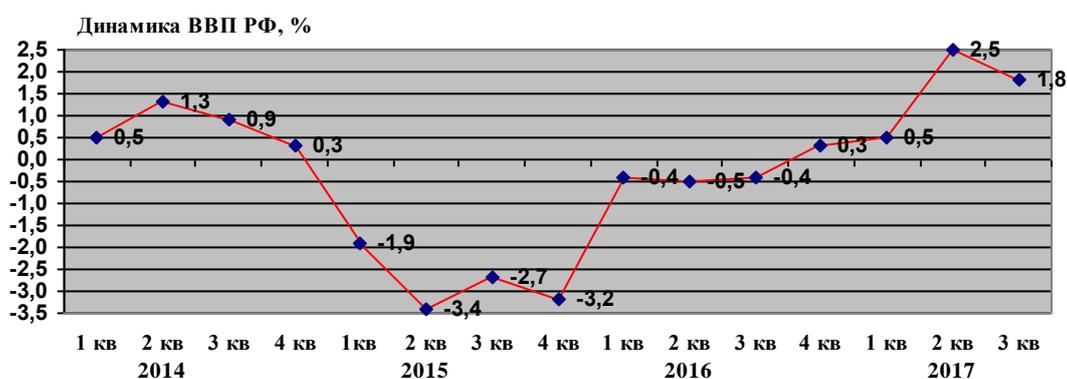

Рис. 1

Источники: Росстат, Всемирный банк, Минэкономразвития.

Динамика промышленного производства и других макропоказателей в 2017 году часто не соответствовала запланированным Минэкономразвития (таблица 1).

Таблица 1

Динамика основных макропоказателей в 2017 году

	Октябрь 2017	Ноябрь 2017	Декабрь 2017	2017	Прогноз Минэкономразвития на 2017 год
Промышленное производство	0	- 3,6	- 1,5	1	2,1
Добыча	- 0,1	- 1	- 1	2	2,9
Обрабатывающая промышленность	0,1	- 4,7	- 2	0,2	1,8
Строительство	- 3,1	- 1,1	1,3	- 1,4	н/д
Грузооборот	6,2	- 0,7	- 0,2	5,4	6,3
Сельское хозяйство	- 2,3	1,4	3,4	2,4	1,2
Розничная торговля	3,1	2,7	3,1	1,2	1,2
Платные услуги населения	1,1	- 0,4	0,1	0,2	0,8
Реальные зарплаты	5,4	5,8	4,6	3,4	3,2
Реальные доходы	- 1,6	- 0,1	- 1,8	- 1,7	1,3

Источники: Росстат. – 2017.

В 2017 году по сравнению с 2016-м реальные располагаемые доходы населения сократились на 1,7 %, в то время как реальные зарплаты выросли на 3,4 %. В октябре 2017 года инфляция в годовом измерении упала до 2,7 % (по плану – 4 %). Некоторые экономисты называют текущую ситуацию «ножницами»: в условиях низкой инфляции предпринимателям невыгодно вкладывать собственные средства в производство, а позволить себе кредиты под 10–15 % могут лишь немногие высокорентабельные предприятия [11, с. 39].

Максимальный темп прироста промышленного производства отмечен во II квартале 2017 года – 3,8 %, годовое значение – 0,9–1 %. Замедлился рост в добывающих отраслях, данные по обрабатывающей промышленности волатильны. Драйверы роста не сформированы. В условиях неопределенности рост экономики ограничивают слабый инвестиционный (дороговизна кредитов) и потребительский спрос (медленное восстановление реальных доходов населения). Государственные инвестиции (Керченский мост, газопровод «Сила Сибири», строительство объектов к чемпионату мира по футболу) обеспечили временный рост инвестиций во II квартале 2017 года – 6,3 %.

2. Оценка кредитно-инвестиционного потенциала российской банковской системы на основе анализа динамики основных показателей ее функционирования.

Российская банковская система БС в настоящее время представляет собой классическую двухуровневую систему, состоящую из Центрального банка и коммерческих банков. В начале реформ коммерческие банки бурно возникали почти ежедневно, их количество превысило 2000, но низкая капитализация и малая мощность, а также политика ЦБ РФ, направленная исключительно на борьбу с инфляцией в ущерб интересам производства, привели к дисбалансу во взаимодействиях реального и финансового секторов экономики. Начиная с 90-х годов XX века в процессе своего становления и развития БС пережила ряд потрясений, вызванных как внешними, так и внутренними причинами: «черный вторник» в октябре 1994 года (резкое падение курса рубля); кризис ликвидности на рынке межбанковских кредитов в августе 1995 года; кризис в результате оттока западного капитала в ноябре 1997 года; общий финансово-экономический кризис и кризис БС в августе 1998 года, кризис 2008–2009 и 2013–2014 годов.

В настоящее время в России 947 зарегистрированных кредитных организаций, в том числе банков – 885 [16, с. 106]. Оценить кредитно-инвестиционный потенциал российской БС можно, проанализировав основные показатели ее функционирования (таблица 2). Совокупные активы росли год от года (в 2017 год – на 9 %), но темп их роста был ниже темпа роста ВВП, о чем свидетельствует значение активов по отношению к ВВП на уровне 80–96 %. Отношение капитала (собственные средства) к ВВП не поднималось выше 10 %, к активам – 11–12 %. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства составляют 60–66 % от банковских активов и 50–60 % по отношению к ВВП. По оценке в 2017 года кредиты населению выросли на 13,2 %, кредиты корпорациям – на 3,7 % по сравнению с 2016 годом. С 2015 года росли валютные кредиты для корпоративных заемщиков, ЦБ РФ также увеличил валютные кредиты банкам. В 2017 году вырос объем эмитированных корпоративных облигаций на 21,3 %. Финансовый результат деятельности кредитных организаций был волатилен, резко снизившись в 2016 году. Однако, хотя удельный профицит ликвидности банковской системы растет, кредиты реальной экономике адекватно не растут. О низком кредитно-инвестиционном потенциале свидетельствует застой в инвестициях и их слабое долгосрочное кредитование на уровне 8–10 %.

Таблица 2

Основные показатели деятельности российской банковской системы БС в текущих ценах

Показатели	01.01.2014 ¹	01.01.2015 ²	01.01.2016 ³	01.01.2017 ⁴	01.12.2017 ⁵
Совокупные активы (пассивы), млрд руб.	64072,5	77652,9	82999,7	79282,2	83961,4
в % к ВВП	80,9	93,3	96,5	90,8	96,1
в % к денежной массе	205,6	245,6	235,9	206,4	218,5
Капитал БС, млрд руб.	7630,7	7928,4	9008,5	9610,9	9147,1

Продолжение таблицы 2

Показатели	01.01.2014 ¹	01.01.2015 ²	01.01.2016 ³	01.01.2017 ⁴	01.12.2017 ⁵
в % к ВВП	9,6	9,5	10,5	11	10,5
в % к активам БС	11,9	10,2	10,8	12,1	10,9
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и кредитным организациям, в руб., млрд руб.	38767,9	49069,4	54263,0	52815,9	55434,7
в % к ВВП	48,9	58,9	63,1	60,5	63,5
в % к активам БС	60,5	63,2	65,4	66,6	66,0
Вложения кредитных организаций в ценные бумаги и производные финансовые инструменты, млрд руб.	6953,3	8140,1	9911,0	9723,0	10425,3
в % к ВВП	8,8	9,8	11,5	11,1	11,9
в % к активам БС	10,8	10,5	11,9	12,3	12,4
Депозиты и прочие привлеченные средства организаций (кроме кредитных организаций), млрд руб.	15305,1	25544,0	29514,2	24240,9	25176,1
в % к ВВП	19,3	30,7	34,3	27,8	28,8
в % к пассивам БС	23,9	32,9	35,6	30,6	30,0
Вклады (депозиты) физических лиц, привлеченные кредитными организациями, млрд руб.	16957,5	18552,7	23219,1	24200,3	24996,9
в % к ВВП	21,4	22,3	26,9	27,7	28,6
в % к пассивам БС	26,5	23,9	27,9	30,5	29,8
Финансовые результаты деятельности кредитных организаций, объем прибыли (+), убытков (-), полученных кредитными организациями, млрд руб.	993,5	589,1	191,9	929,6	870,3
в % к ВВП	1,6	0,8	0,2	1,2	1,1
в % к пассивам БС	13	7,4	2,1	9,7	9,5
Кредиты банков в инвестициях в основной капитал ОК ⁶	1098,7	849,9	1152,8		
% к сумме инвестиций в основной капитал ОК	10,6	8,1	10,5		

1. Статистический бюллетень Банка России. – 2014. – № 11. – С. 110–140.

2. Статистический бюллетень Банка России. – 2016. – № 2. – С. 113–140.

3. Статистический бюллетень Банка России. – 2017. – № 6. – С. 114–143.

4. Статистический бюллетень Банка России. – 2018. – № 1. – С. 112. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1801r.pdf>, своб. – Загл. с экрана.

5. Статистический бюллетень Банка России. – 2017. – № 6. – С. 113–143. – СББ. – 2018. – № 1. – С. 114–142.

6. Россия в цифрах. – 2017. – С. 426, 427.

3. Ключевая ставка Банка России и процентные ставки

Ключевая ставка Банка России, от величины которой зависят все другие ставки, постепенно снижалась от максимальной в 17,00 % годовых (16.12.2014–01.02.2015) до 7,75 на 18.12.2017 год [16, с. 67]. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, в рублях сроком свыше 1 года на 01.01.2016 составили 18,11 %, на 01.01.2017 – 16,23 %, нефинансовым организациям – 13,07 % и 12,46 % соответственно. В связи со снижением ключевой ставки предполагаемым ростом ВВП в 2017 году на 1,5 % и победой ЦБ РФ над инфляцией можно было бы ожидать суще-

ственного роста потребительского кредитования. Однако рост кредитов физическим лицам на 01.01.2017 составил 1,1 % по сравнению с началом 2016 года. Ипотечные кредиты, предоставленные физическим лицам-резидентам и приобретенные права требования по ипотечным жилищным кредитам, выросли за указанный период на 27,2 %, задолженность по предоставленным кредитам увеличилась на 15 %. Реальные процентные ставки намного выше. Для реализации эффекта мультипликатора целесообразно направлять кредитные ресурсы, желательнее более дешевые, для приобретения отечественных товаров, по примеру США и Англии, добившись таким путем ускорения экономического роста. По данным таможенной статистики в январе-декабре 2017 года, импорт в Россию по сравнению с соответствующим периодом 2016 года увеличился на 24,5 %. Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в рублях составили: физическим лицам со сроком погашения свыше 1 года на 01.01.2016 – 9,41 %, на 01.01.2017 – 7,84 %, организаций – 10,14 % и 8,97 % соответственно [16, с. 121–137]. Просматривается тенденция сокращения ставок по депозитам, а кредитные ставки остаются на высоком уровне, недоступном для многих предприятий с невысокой рентабельностью.

4. Разгосударствление государственной собственности и огосударствление банковского сектора.

В последние годы отмечено ухудшение всех макропоказателей: снижение уровня жизни населения, рост количества банкротств компаний, работающих для конечного потребителя в сфере строительства, торговли и пищевой промышленности (за июль-сентябрь 2017 года обанкротилось 3227 компаний). Промышленная политика и финансовая политика разнонаправлены. В опубликованном докладе Центра стратегических разработок одним из главных направлений развития экономики названа широкая приватизация, т. е. разгосударствление. В банковском секторе происходит обратное – национализация банков, т. е. огосударствление. Неблагополучные банки после чистки баланса объединяются для создания нового банка с последующей продажей. Плохие активы могут возникнуть в связи с ошибками в менеджменте или проблемами у заемщиков, которыми часто являются собственники банка. В банковском секторе растет число банков (некоторые из первой десятки) с отзывными лицензиями. В 2017 году произошел рост доли квазигосбанков за счет санации ФК «Открытие», Бинбанка и Промсвязьбанка [12, с. 33]. Потери бюджетных денег в банках, попавших под санацию, составили 84 млрд руб.

Банки, испытавшие трудности после 2014 года, получили от государства помощь в форме докапитализации через ОФЗ. Однако многие из них не выполняют условия программы относительно увеличения ипотечного кредитования, в среднем не менее чем на 1 % за месяц, кредитования МСБ и регионов. В декабре 2017 года попал под санацию Фонд консолидации банковского сектора ФКБС и в январе 2018 года национализирован Промсвязьбанк ПСБ. Было решено, что новый госбанк станет опорным для расчетов по государственному оборонному заказу (ГОЗ) и крупным росконтрактам. После кризиса 2008–2009 годов многие из структур ОПК не смогли исправить свое финансовое положение, поэтому превращение ПСБ в Банк развития для оборонной промышленности вполне оправдано. Для докапитализации ПСБ намечено продать банк «Возрождение», подконтрольный бывшим владельцам ПСБ. Банк «Возрождение» был основан в 1991 году на базе Московского областного управления Агропромбанка СССР. Он занимает 36-е место по активам среди российских банков, основа бизнеса – корпоративное кредитование [2, с. 38]. В октябре 2017 года были определены 8 уполномоченных банков, как государственных (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк и др), так и частных. По состоянию на 1 февраля 2018 года около 60 % всех средств на счетах исполнителей ГОЗ приходилось на Сбербанк, еще 27 % держит ВТБ [9, с. 41]. Для успешного функционирования нового банка развития ПСБ должен иметь на счетах «длинные» деньги и кредитовать оборонные предприятия по приемлемым ставкам.

Сокращается количество региональных банков. Национализация банков верхнего эшелона, снижение кредитования реального сектора, существенные затраты государства на спасение отдельных банков свидетельствуют о несостоятельности российской банковской системы. Некоторые экономисты называют основную причину создавшегося положения – авантюрные

бизнес-стратегии отдельных банков – и обосновывают необходимость смены современной макро модели функционирования банковской системы, более адекватной задачам ускорения экономического роста [8, с. 16]. Однако крупнейшим российским банкам далеко до западных банков по величине и масштабу деятельности. Уровень концентрации составляет 56 %, по данным МВФ, в среднем по миру доля пяти крупнейших банков в активах банковской системы составляет 81 %, в среднем по странам ЕС – 91 % [12, с. 32].

5. Приоритеты либеральной финансово-денежной политики и кредитная эмиссия.

Чтобы ослабить зависимость российской экономики от внешней конъюнктуры (цены на нефть санкции), необходимо задействовать внутренние механизмы роста. В настоящее время приоритетами финансово-денежной политики по-прежнему являются регулирование темпа роста инфляции, поддержание бездефицитного бюджета, наращивание валютных резервов. На наш взгляд, необходим переход от умеренно жесткой (ограничение денежного предложения реальной экономике, дороговизна кредитных ресурсов, высокие резервные требования) к умеренно мягкой политике, чтобы облегчить реальному сектору доступ к финансовым и кредитным ресурсам [14]. Ряд экономистов считает, что целевая кредитная эмиссия может стать одним из источников финансирования промышленной политики [3]. В октябре 2015 года члены Столыпинского клуба определили каналы денежно-кредитной эмиссии: 1) кредитование инвестиционных проектов под низкий процент; 2) выкуп облигаций институтов развития и инвестиционных агентов, специализирующихся на финансировании инвестиционных проектов; 3) софинансирование ипотечного и инфраструктурного строительства; 4) программы кредитования МСБ; 5) импортозамещение; 6) производство товаров для государственных нужд [18]. Многие экономисты отмечают недостаточную монетизацию российской экономики. Отношение М2 к ВВП составляет 40–44 % (таблица 3), в других странах – свыше 100 %.

Таблица 3

ВВП и денежная масса

Показатели*	2014	2015	2016	2017
Денежная масса М2 (национ. определение) на начало года, млрд руб.	31155,6	31615,7	35179,7	38417,9
Темпы прироста М2, % к началу соответствующего года	14,6	1,5	11,3	9,2
Отношения М2 к ВВП	39,3	38	40	44
Валовой внутренний продукт ВВП в рыночных ценах, млрд руб.	79200	83233	86044	87334,6 (оценка)
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, в %)	111,4	112,9	105,4	

* Россия в цифрах. – 2017. – С. 183, 272, 445.

6. Монетизация российской экономики и динамика денежной массы.

Политика либерализации всех экономических факторов в 90-х годах, в том числе цен, привела к тому, что увеличение денежной массы многократно отставало от роста цен. Основными рычагами воздействия на уровень инфляции со стороны ЦБ РФ являются поддержание ключевых ставок на высоком уровне и сдерживание роста денежной массы. Между тем за годы рыночных реформ опубликованы тысячи исследований, результаты которых свидетельствуют «об отсутствии статистически значимой зависимости между динамикой процентных ставок и денежной массы, с одной стороны, и уровнем инфляции – с другой. При этом есть хорошо прослеживаемая жесткая зависимость между первыми двумя показателями и динамикой производства и инвестициями. Всегда и везде сокращение денежной массы и повышение ставки процента сопровождается падением производства и инвестиций» [1, с. 3]. Члены Столыпинского клуба считают, что необходимый объем денежной эмиссии составляет 1,5 трлн руб. в год. По мнению Глазьева С. Ю., ежегодный прирост денежной базы должен быть гораздо более значительным: уже за несколько ближайших лет – до 20 трлн руб. [19]. Механизм предоставления целевых средств ЦБ РФ, более дешевых и на более длительные сроки, должен осуществляться через специально отобранные уполномоченные банки с последующим контролем за расходованием этих средств предприятиями.

Заключение. На основе анализа функционирования российской банковской системы были сделаны следующие выводы.

1. Отсутствие перспективы.

В российской экономике преобладают краткосрочность: предвыборные обещания с сиюминутным эффектом, планирование максимум на три года, краткосрочное финансирование и кредитование реального сектора из-за дефицита «длинных денег». Несмотря на то, что многие российские коммерческие банки создавались именно с инновационными целями, банковский капитал используется главным образом в торгово-посреднических операциях. Необходимо разработать долговременную стратегию развития российской экономики с четко обозначенными целями и источниками финансирования запланированных проектов. Стимулировать экономический рост необходимо, как в других странах, с помощью эмиссии (под бюджетные приоритеты) и наращивания внутреннего госдолга, что способствует расширению агрегированного спроса в качестве важного драйвера сбалансированного и стабильного развития экономики.

2. Фонды и инвестиции.

В России существует большое количество фондов и банков развития, но инвестиционная деятельность развита слабо. Отсутствует эффективный механизм трансформации финансовых ресурсов в инвестиции. В настоящее время финансовые ресурсы часто не поступают в реальную экономику, а остаются в банковской системе. Основной объем (60–70 %) долгосрочных кредитов (свыше 3 лет) юридическим лицам предоставляют главным образом ведущие государственные банки. По предложению некоторых специалистов, должна быть «опция прямой покупки Центральным банком облигаций институтов развития, выпускаемых для финансирования инвестиционных проектов стратегического значения, а также рефинансирования банков любой собственности под залог таких бумаг. При этом предлагается резкая активизация фонда развития промышленности, который также получает возможность рефинансирования своих проектов в ЦБ» [8, с. 20]. Фонд развития промышленности ФРП был создан в 2014 году, с тех пор профинансировал 224 проекта на 55,1 млрд руб., его общая капитализация составляет 87,7 млрд руб. Основное приоритетное направление – производство комплектующих изделий (программа «Комплектующие»). По этой программе заемщики в первые три года пользуются займом по ставке 1 % годовых, в последующие два года – 5 %. По сложившейся практике доля ФРП в финансировании проектов по программе «Комплектующие» составляет в среднем 45 %, еще 55 % заемщик инвестирует за счет собственных и привлеченных средств [10, с. 28].

3. Смена либеральной модели экономического роста.

Банковская система должна функционировать в рамках общей стратегии развития российской экономики в соответствии с главной целью – обеспечение реального сектора экономики финансово-кредитными ресурсами [4–7]. Политика ЦБ РФ остается прежней: поддерживать стабильный уровень инфляции – не выше 4 %. Ключевая ставка снижена до 7,75 %, дальнейшее ее снижение возможно в случае «заякоривания» инфляционных ожиданий (выражение главы ЦБ РФ). Необходимо отвлечься от борьбы с инфляцией и научиться ею управлять в интересах производства. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ» содержит, на наш взгляд, некоторые спорные положения. Главное: не имея права кредитовать дефицит бюджета собственной страны, ЦБ РФ может приобретать государственные облигации других стран, главным образом США, тем самым кредитует чужую экономику. Баланс Банка России отражает эти тенденции [16, с. 66]. На средства, размещенные у нерезидентов, и ценные бумаги иностранных эмитентов приходится 62 % от общего объема активов (на 01.01.2017), на кредиты и депозиты, формирующие внутренний спрос, – 14,4 %. Никакие санкции здесь не помеха. Банк России независим от распорядительных и исполнительных органов государственной власти, но не является, как прописано в законе, «кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организуя систему их рефинансирования». Система рефинансирования развита слабо, поэтому цепочка ЦБ РФ – коммерческие банки – реальный сектор экономики – функционирует неэффективно [15].

4. Государство как основной потенциальный инвестор.

Во многих развитых странах инвестиционной деятельностью в крупном масштабе занимаются специально сформированные государственные банки. В России для этих целей был со-

здан Внешэкономбанк ВЭБ, но свою задачу не выполнил, так как, финансируя исключительно политически значимые проекты, попал в трудное финансовое положение, и из субъекта помощи другим компаниям превратился в объект для спасения. России необходима специфическая финансово-банковская система для восстановления регулирования циклических экономических процессов со стороны государства. Выполнению этой задачи, на наш взгляд, соответствует трехуровневая банковская система, состоящая из Банка капитала (Инвестиционный банк), Центрального эмиссионного банка и коммерческих банков. Существуют примеры успешного сочетания промышленной и финансовой политики на основе целенаправленной стратегии государства. После войны во Франции правительственную политику осуществляли казначейство и центральный банк, являясь наиболее важными кредиторами в течение 1950-х годов. Они сыграли значимую роль в «запуске» финансовой системы и создании частного сектора. В 1960-х годах эти функции центрального банка и казначейства перешли к ряду банков и институтов кредитования. Однако влияние государства на финансово-денежную политику осталось в форме целевого перераспределения средств, в чем большую роль сыграл Кредитный национальный совет CNC [13, с. 8].

Литература

1. Глазьев С. Ю. Эксперименты ценою в суверенитет // *Эксперт*. – 6–12 июня 2015. – № 28. – С. 34–38.
2. Долженков А. «Возрождение» пойдет по рукам // *Эксперт*. 29 января – 4 февраля 2018. – № 5. – С. 38–39.
3. Ершов М. и др. К разворачиванию промышленной политики в России: еще раз о роли целевой кредитной эмиссии // *Российский экономический журнал*. – 2017. – № 3. – С. 28–36.
4. Зоидов К. Х., Губин В. А., Кондраков А. В., Новоселов М. В. Цикличность эволюции банковской системы России в 1992–2012 гг. // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2013. – № 1. – С. 47–59.
5. Зоидов К. Х., Новоселов М. В., Медников В. В. Влияние и эволюция деятельности зарубежных банков в трансформационной экономике России // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2013. – № 4(38). – С. 19–29.
6. Зоидов К. Х., Рахматова З. Р., Зоидов З. К. Причины и пути преодоления кризисных циклических ситуаций в банковском секторе национальной экономики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 11(85)ю – С. 117–134.
7. Зоидов К. Х., Рахматова З. Р., Зоидов З. К. Совершенствование механизма государственного регулирования банковской системы для обеспечения экономической безопасности национальной экономики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – № 12(86), 2017. – С. 140–151.
8. Ивантер А. Синдром отмены // *Эксперт*. – 2–8 октября 2017. – № 40. – С. 15–20.
9. Ивантер А. Весьма специфический бизнес // *Эксперт*. – 29 октября – 4 февраля 2018. – № 5. – С. 40–41.
10. Колерова В. Детальный подход // *Эксперт*. 22–28 января 2018. – № 4. – С. 28–30.
11. Маврина Л. Жизнь после таргета // *Эксперт*. 20–26 ноября 2017. – № 47. – С. 38–41.
12. Матовников М. Олигополия как драйвер конкуренции // *Эксперт*. – 2018. – № 3. – С. 32–37.
13. Жан Сапир. Взаимосвязь монетарной политики и экономического развития в современной Европе: проблемы и возможные решения // *Проблемы прогнозирования*. – 2017. – № 5. – С. 3–10.
14. Соловьева С. В. Тенденции и перспективы развития российской банковской системы // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 4. – С. 99–106.
15. Соловьева С. В. Антиинфляционная политика Центрального Банка РФ и проблемы экономического роста // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2014. – № 6. – С. 6–10.
16. Статистический бюллетень Банка России. – 2017. – № 6.
17. Финансовый словарь. – М. – 2007.
18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2017/03/27/10595417.shtml>, свободный. – Загл. с экрана.
19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.facebook.com/boris.titov.92/posts/937789939620144>, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Glazyev S. Yu. Experiments the price in sovereignty // *Expert*. June 6–12, 2015. No. 28. P. 34–38.
2. Dolzhenkov A. «Renaissance» will go on hands // *Expert*. On January – 4–29 February, 2018. No. 5. P. 38–39.
3. Yerшов M. etc. To expansion of industrial policy in Russia: once again about a role of target kredtny issue // *the Russian economic magazine*. 2017. No. 3. P. 28–36.
4. Zoidov K. Kh., Gubin V. A., Kondrakov A. V., Novoselov M. V. Cyclical evolution of the Russian banking system in 1992–2012 // *Regional problems of transformation of the economy*, 2013. No. 1. P. 47–59.
5. Zoidov K. Kh., Novoselov M. V., Mednikov V. V. Impact and evolution of the activities of foreign banks in the transition economy of Russia // *Regional problems of transformation of the economy*, 2013. No. 4(38). P. 19–29.
6. Zoidov K. Kh., Rakhmatova Z. R., Zoidov Z. K. Reasons and ways of overcoming crisis cyclical situations in

- the banking sector of the national economy // Regional problems of economic transformation, 2017. No. 11 (85). P. 117–134.*
7. Zoidov K. Kh., Rakhmatova Z. R., Zoidov Z. K. *Perfection of the mechanism of state regulation of the banking system to ensure economic security of the national economy // Regional problems of economic transformation. No. 12 (86), 2017. P. 140–151.*
8. Ivanter A. *Cancellation syndrome // Expert. October 2–8, 2017. No. 40. P. 15–20.*
9. Ivanter A. *Very specific business // Expert. On October – 4–29 February, 2018. No. 5. P. 40–41.*
10. Kolerova V. *Detailed approach // Expert. January 22–28, 2018. No. 4. P. 28–30.*
11. Mavrina L. *Life after a target // Expert. November 20–26, 2017. No. 47. P. 38–41.*
12. Matovnikov M. *Oligopoly as competition driver // Expert. 2018. No. 3. P. 32–37.*
13. Jean Sapir. *Interrelation of monetary policy and economic development in modern Europe: problems and possible solutions // Problems of forecasting. 2017. No. 5. P. 3–10.*
14. Solovyova S. V. *Tendencies and prospects of development of the Russian banking system // Regional problems of transformation of economy. 2017. No. 4. P. 99–106.*
15. Solovyova S. V. *Antiinflationary policy of the Central Bank of Russian Federation and problem of economic growth // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 6. P. 6–10.*
16. *Statistical bulletin of the Bank of Russia. 2017. No. 6.*
17. *Financial dictionary. M 2007.*
18. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gazeta.ru/business/2017/03/27/10595417.shtml>, free. Heading from the screen.
19. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.facebook.com/boris.titov.92/posts/937789939620144>, free. Heading from the screen.